

РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РФ

Учение о доказательствах является одним из важнейших разделов науки уголовного процесса, оно порождает множество споров с давних пор. Дискуссии о том, что же следует считать доказательством, не утихают и сейчас. Изучение сущности доказательства в уголовном процессе является чрезвычайно важным, поскольку определение доказательства лежит в основе не только всех остальных теоретических положений доказательственного права, но и в основе практической деятельности правоохранительных органов и суда, а также иных участников уголовного процесса. Все решения в уголовном судопроизводстве основываются на доказательствах. Можно утверждать, что проблема доказательств занимает центральное место в уголовном процессе.

Понятие доказательства с давних пор трактовалось неоднозначно. Ученые-процессуалисты досоветского периода понимали доказательство в двух значениях: как средства доказывания и как процесс умственной деятельности.

Так, И.Я. Фойницкий отмечал, что понятие доказательства, во-первых, означает средства, данные нам и служащие для того, чтобы при помощи их сделать заключение о неизвестном искомом, например, из показания свидетеля мы приходим к заключению о причинении смерти обвиняемым. Это — доказательственный материал, *factum probans*, служащий для вывода искомого обстоятельства, *factum probandum*. Во-вторых, оно имеет значение самого умственного процесса, путем которого обстоятельство искомое становится в связь с обстоятельством известным, данным и показывается им¹.

В.Д. Спасович выделял два вида доказательств, характеризуя их следующим образом: «Когда мы познаем известные явления, когда из созерцания связи и отношений между предметами мы приходим к известному убеждению, то мы называем те данные, которые породили в нас это убеждение, доказательствами. Доказательства судебные суть один из видов доказательств вообще. Доказа-

* © Максимихина Ю.О., 2012

Максимихина Юлия Олеговна — аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

тельствами судебными называем мы основания судейского убеждения при решении спорного вопроса, подлежащего судебному разбирательству, убеждение на котором основывается приговор суда. Доказательствами уголовными называются основания убеждения судьи о виновности или невиновности подсудимого, заподозренного в известном преступлении, убеждения, которыми обуславливается применение к подсудимому уголовного закона»².

Л.Е. Владимиров писал, что уголовным доказательством называется всякий факт, имеющий назначением вызвать в судье убеждение в существовании или несуществовании какого-либо обстоятельства, составляющего предмет судебного исследования»³.

В советский период развития науки подход к пониманию доказательств практически не изменился. Доказательства по-прежнему трактовались как факты или данные. С принятием Основ уголовного судопроизводства 1958 и УПК РСФСР 1960 г. понимание доказательств стало более упорядоченным и основанным на нормах права.

В соответствии со ст. 16 Основ уголовного судопроизводства 1958 г. и ст. 69 УПК РСФСР доказательствами являются **любые фактические данные**, на основе которых в определенном законом порядке органы дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Под **«фактическими данными»** до принятия Основ уголовного законодательства 1958 года многие ученые, такие как М.С. Строгович, понимали только доказательственные факты⁴.

Другие процессуалисты под **«фактическими данными»** понимали любые факты, на которых основывается решение дела. Так по утверждению С.В. Позднышева, доказательствами являются вообще все факты, способные служить основаниями для заключений о тех свойствах судимого деяния или лица, которые определяют, каково должно быть содержание приговора⁵.

После принятия Основ уголовного законодательства 1958 года ряд процессуалистов, таких как М.А. Чельцов, П.А. Лупинская, Ц.М. Каз, начали специально подчеркивать, что под **«фактически данными»** понимаются именно достоверные, объективно существующие факты, факты реальной действительности⁶.

Однако, по мнению Ф.Н. Фаткуллина, эта точка зрения является несостоятельной, поскольку непонятно, каким образом являются эти «истинные факты» и как выделяются факты, объек-

тивно существующие⁷. По его мнению, под «фактическими данными», упомянутыми в ст.16 Основ уголовного законодательства, понимаются конкретные сведения о подлежащих исследованию по делу фактах. В показаниях тех или иных лиц, заключениях экспертов, документах, протоколах следственных действий и некоторых других процессуальных источниках содержатся не сами факты, а сведения о них⁸.

Однако Ф.Н. Фаткуллин не ограничивает понятие доказательств только сведениями о фактах, почерпнутыми из определенных источников. Он считает, что доказательствами также являются установленные на основании этих сведений доказательственные факты⁹.

Несколько иную позицию занимает Г.Ф. Горский, который подчеркивает, что понятие фактических данных в правовой литературе трактуется неоднозначно. Некоторые понимают под ними только реальные факты объективной действительности. По мнению Г.Ф. Горского, это неверно, поскольку, во-первых, любой факт может быть положен в основу выводов следствия и суда только после его всесторонней проверки и оценки. В таком качестве он выступает лишь в результате процессуального доказывания, т.е. в момент вынесения процессуального решения, например приговора. Во-вторых, если бы доказательствами были одни факты, то их нельзя было бы опровергать или признавать недоброкачественными. Таким образом, делает вывод Г.Ф. Горский, под фактическими данными следует понимать сведения о фактах, а не сами факты¹⁰.

Однако совсем исключать факты из понятия доказательств нельзя. Так, В.А. Лазарева считает, что критика понятия доказательства как факта была основана на ошибочном истолковании факта как самой объективной действительности, как явления материального мира, существующего независимо от того, знаем мы или нет о его существовании. По ее мнению, понимаемые именно так факты, конечно, не могут рассматриваться в качестве доказательства: они или не существуют в момент производства по делу или не известны суду, поэтому ими не могут быть обоснованы судебные решения¹¹.

Однако при рассмотрении факта в соответствии с его философским смыслом как познанной части реальности, достоверного знания о ней, мысленного образа объективной действительности концепция «доказательство-факт» имеет полное право на существование и продолжает обосновываться в современной науке¹².

Г.Ф. Горский разграничивает все трактовки понятия доказательства на две основные группы¹³. К первой группе относится понимание доказательств только как фактических данных. Так, например, С.А. Голунский утверждал, что уголовно-судебные доказательства – это фактические данные; источники же таких данных доказательствами не являются¹⁴. Ф.Н. Фаткуллин также считает необходимым разделять фактические данные и их источники, под доказательствами, по его мнению, необходимо понимать только фактические данные¹⁵.

Ряд других ученых понимает под доказательствами и фактические данные, устанавливающие или опровергающие соответствующие обстоятельства, и источники, из которых такие данные черпаются. Например, М.С. Строгович пишет, что доказательства – это те факты, на основе которых устанавливаются преступление или его отсутствие, виновность или невиновность того или иного лица в его совершении или иные обстоятельства дела, от которых зависит степень ответственности этого лица. Доказательствами являются также предусмотренные законом источники, из которых следствие и суд получают сведения об имеющих значение для дела фактах и по средствам которых они эти факты устанавливают¹⁶.

Такому двойственному пониманию доказательств некоторые авторы противопоставляют единое понятие этого института. Доказательства рассматриваются как неразрывное единство содержания и процессуальной формы, т.е. фактических данных и источников¹⁷. По мнению Г.Ф. Горского, понятие доказательства следует рассматривать как единство фактических данных и источников¹⁸. При этом под источниками в данном случае понимаются носители информации, т.е., например свидетель, дающий показания, или эксперт, дающий заключение¹⁹. Однако в целом понимание источников неоднозначно и обусловлено пониманием сущности самих доказательств. Рассмотрение данного вопроса выходит за рамки настоящей статьи, в связи с чем мы не будем останавливаться на нем подробнее.

В конце XX века информационный подход к понятию доказательства становится доминирующим. Доказательства стали трактоваться как любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Легальное закрепление данного подхода нашел в ст. 74 УПК РФ 2001 г.

В современной уголовно-процессуальной науке понимание доказательства как единства содержания и формы не оспаривается, однако обе эти составляющие трактуются неоднозначно.

В рамках разрешения вопроса о том, что же составляет содержание доказательства обсуждение концепций «доказательства-факты» и «доказательства-сведения» не утихает и в настоящее время.

Так, В.А. Лазарева считает, что понятие доказательства, рассмотренное с точки зрения его содержания, имеет два значения — доказательства-сведения и доказательства-факты, соответствующие двум уровням человеческого познания мира: чувственно-практическому и рациональному²⁰.

При этом под доказательствами-фактами понимается познанная часть реальности, мысленный образ объективной действительности, а под доказательствами-сведениями знания о реально существовавших или несуществовавших явлениях, имеющие, в силу этого, как объективное, так и субъективное содержание²¹.

Несколько иное понимание доказательств обосновывается в рамках теории отражения, согласно которой доказательства формируются в результате отражения в сознании субъекта фактов реальной действительности и объективизации их в материалах дела. Таким образом, доказательства — это фактические данные, запечатленные в предусмотренной законом процессуальной форме²².

По мнению сторонников данной теории, доказательства ни при каких условиях не могут трактоваться как факты объективной действительности. В противном случае это не только противоречит реальному содержанию доказывания как отражения, но и приводит к смешению таких важных понятий теории доказательств, как предмет доказывания и доказательство. Отражательные процессы, сопровождающие собирание доказательств, состоят в переносе информации (сведений) со следов события в материалы уголовного дела.

Дискуссии в рамках обсуждения понятия доказательств в уголовном процессе возникают не только в отношении того, что следует понимать под содержанием доказательства, но и в отношении того, что следует понимать под его формой.

Большинство ученых-процессуалистов С.А. Шейфер, В.А. Лазарева, Ю.К. Орлов и другие отождествляют форму доказательств с их видами, а именно показаниями подозреваемого, обвиняемого, показаниями свидетеля, потерпевшего, заключением и показаниями эксперта и специалиста, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий, иными до-

кументами²³. Все эти виды доказательств или их формы регламентированы в ч.2 ст.74 УПК РФ.

Однако сложность заключается в том, что процессуальную форму доказательств необходимо отличать от формы их получения, обеспечивающей их допустимость, и формы закрепления, обеспечивающей сохранение и последующее использование сведений.

Так, П.А. Лупинская отождествляет процессуальную форму доказательств с формой собирания и сохранения сведений. По ее мнению, доказательство по уголовному делу выступает в единстве своего содержания и процессуальной формы получения и фиксации этих сведений²⁴.

Однако, по мнению В.А. Лазаревой, такой подход является ошибочным, поскольку как доказательство, так и способ его собирания имеют собственные форму и содержание²⁵. По ее мнению, формой доказательства называется способ существования его содержания²⁶.

Таким образом, развитие представлений о понятии доказательств в теории уголовного процесса было постепенным и претерпело существенное изменение. Вслед за теоретическим переосмыслением понятия доказательства менялась и его законодательная дефиниция. На современном этапе развития доказательственного права установилось понимание доказательства как единства формы и содержания. При этом под содержанием доказательства понимаются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель и другие участники процесса устанавливают обстоятельства, имеющие значения для дела, а под формой доказательств понимаются способы их существования в материалах уголовного дела — показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, заключения и показания эксперта и специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы.

Примечания

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Альфа. 1996. Т. 2. С. 162.

² Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судопроизводством и судоустройством. М.: ЛексЭст, 2001. С. 5.

³ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф. 2000. С.133.

⁴ Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М.: Издательство АН СССР, 1955. С. 247.

⁵ Познышев С.В. Доказательства в уголовном процессе. М.: Госиздат, 1929. С.18.

⁶ См.: Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 135; Лупинская П.А. О проблемах теории судебных доказательств //Советское государство и право. 1960. № 10. С. 121-124; Каз Ц.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Саратов, 1960. С. 23-24.

⁷ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 104.

⁸ Там же. С. 104-105.

⁹ Там же. С. 109.

¹⁰ Горский Г.Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С.100.

¹¹ Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учеб. пособие. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. С. 125.

¹² Там же.

¹³ Горский Г.Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 95-96.

¹⁴ Голунский С.А. Вопросы доказательственного права в Основах уголовного судопроизводства СССР и союзных республик //Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве СССР. М., 1959. С. 145.

¹⁵ Фаткуллин Ф.Н. Указ. соч. С. 99.

¹⁶ Строгович М.С. Курс советского уголовного права. М., 1968. Т. 1. С. 288-289.

¹⁷ Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина. М., 1973. С. 211.

¹⁸ Горский Г.Ф. Указ. соч. С. 98.

¹⁹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина. М., 1973. С. 213.

²⁰ Лазарева В.А. Указ. соч. С. 126.

²¹ Там же.

²² Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрид. лит., 1981. С. 3-18.

²³ См.: Шейфер С.А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе. Методологические и правовые проблемы. Саратов, 1986. С. 28; Лазарева В.А. Указ. соч. С. 127; Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. С. 39.

²⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2004. С. 227.

²⁵ Лазарева В.А. Указ. соч. С. 129.

²⁶ Там же. С. 127.